

ПЕЙЗАЖ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. М. РОМАДИНА

Филиппова Ольга Николаевна
Искусствовед, член Ассоциации
искусствоведов (г. Москва).
Россия, г. Москва.
iscusstvo0891@mail.ru

Аннотация

Становление духовного мира художника немислимо без любви к природе родной земли. Наиболее ярко выражена она в искусстве пейзажа. История советского пейзажа знает много прославленных имен. Картины А.А. Рылова и Н.П. Крымова, И.Э. Грабаря, К.Ф. Юона, В.В. Рождественского, С.В. Герасимова стали неотъемлемой частью нашей художественной культуры. Свой, особый вклад внес в сокровищницу советской пейзажной живописи и Николай Михайлович Ромадин (1903-1987 гг.). Циклы его пейзажей отличаются большой цельностью. Совершенство природы в соединении с трепетностью чувства художника составляет суть его искусства, не оставляющего зрителя равнодушным.

Ключевые слова: природа, пейзаж, автопортрет, интерьер, масло.

Библиографическое описание для цитирования:

Филиппова О.Н. Пейзаж в творчестве Н.М. Ромадина // Искусство Евразии. – 2016. – № 2(3). – С. 123-133. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.02.012. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/575921/24/>

Н.М. Ромадин родился 19 мая (6 мая по старому стилю) 1903 года на Волге, в Самаре, на Садовой улице, в домике во дворе, флигеле большого доходного дома. Этого дома давно уже нет. Отец, Михаил Андреевич Ромадин, и мать, Мария Кузьминична Головина, были крестьянами Ставропольского уезда Самарской губернии, выходцы из соседних сел со своеобразными названиями – Пискалы и Ташла. Находились они в 40 километрах от Волги и были окружены громадным сосновым бором. Крестьяне этих сел работали на рубке лесов. Отец Н.М. Ромадина тоже сначала работал в лесу. Будучи взятым в армию, он по окончании военной службы навсегда осел в городе, став железнодорожником. Кроме того, будучи очень одаренным, Михаил Андреевич всю жизнь самоучкой занимался живописью.

В детстве Н.М. Ромадину довелось много путешествовать с семьей по России. Отец его был очень непоседлив, и города он менял часто, и всегда это были города, а не деревни. Работая газетчиком и переплетчиком, юноша начал рано рисовать из подражания отцу, который «всегда возил с собой альбом рисунков. Это были пейзажи с лодками, мельницы» [12, с. 7].

Отец противился этому увлечению сына изо всех сил, отнимал краски, уничтожал рисунки, говоря при этом: «Я не хочу, чтобы ты голодал, а если станешь художником, будешь бедствовать всю жизнь. Нужно быть техником» [10, с. 14].

После обучения в Самарском художественном техникуме в 1923 году Н.М. Ромадин приезжает в Москву, поступает на живописный факультет Высших художественно-технических мастерских (Вхутемаса) и в 1930 году оканчивает его со званием «художник-станковист» 1 категории. Обучение у Д.А. Щербиновского, А.Д. Древина, Р.Р. Фалька в первом советском художественном вузе страны, окружающая среда оказали на него большое влияние.

Вспоминая о Вхутемасе, он говорит: «Неправильно называть Вхутемас формалистической школой, это была школа свободная. Любой ученик мог выбирать себе учителя по своему желанию. Но характерно – в мастерской Д.А. Щербиновского, где я был старостой, занималось сто пять человек, в мастерской Д.П. Штеренберга – шесть-десять. Живописные мастерские возглавляли художники, беззаветно влюбленные в искусство, – А.Е. Архипов, А.В. Лентулов, К.Н. Истомин, П.П. Кончаловский, Р.Р. Фальк, А.В. Шевченко, И.И. Машков; мастерскими двух последних интересовались больше всего. Курс композиции читал профессор В.А. Фаворский, он же был ректором и возглавлял графический факультет. На монументальном отделении преподавали профессора П.В. Кузнецов и Н.М. Чернышев. Общий двухгодичный курс был обязательным для всех факультетов. В него входили математика, механика, сопромат. Студенты слушали лекции по философии древней Греции, по истории античной литературы, истории искусств. Лекторами были В.В. Розанов, А.А. Сидоров, Д.В. Сарабьянов, П.А. Флоренский и др. Зал был переполнен студентами, одетыми в шинели и кожанки. Всех охватывало воодушевление» [12, с. 12].

Вечернее посещение рисунка для Н.М. Ромадина стало обязательным. Оставляя все наброски в мастерской, он повторял их потом дома, развивая таким способом зрительную память. Месячная постановка в институте выполнялась художником в четыре-пять дней, а остальное время он употреблял на самостоятельную работу. Занятия шли легко. По пятьсот рисунков художник привозил за лето. Написанный им в 1924 году натюрморт был послан в числе восьми лучших работ на выставку в Париж.

В 1927 году он участвовал на первой выставке студентов Вхутемаса. В год окончания Вхутемаса на выставке Всекохудожника впервые были проданы два пейзажа Н.М. Ромадина, которые купила Третьяковская галерея. Из числа ранних ученических работ обратили на себя внимание: «Сирень», «Портрет отца», «Женщина с распущенными волосами» (не сохранились) [12, с. 13].

Интерес у Н.М. Ромадина к пейзажу проявился рано, в самом начале 1930-х годов, когда он пробует свои силы в различных жанрах – портрете и тематической композиции, но «находит себя» в пейзаже, становящемся главным в его творчестве. Особенно дорога Н.М. Ромадину была родная ему волжская природа. В 1938 году он ездил на Волгу, где написал большое количество пейзажных этюдов. Поездку художник повторил в 1939 году.

В 1940 году состоялась первая персональная выставка произведений Н.М. Ромадина на Кузнецком мосту, которая пользовалась заслуженным успехом. Выставку посетил выдающийся русский художник М.В. Нестеров (1862-1942 гг.). Из воспоминаний Н.М. Ромадина о М.В. Нестерове: «М.В. Нестерова среди художников я начал выделять особо еще с 16 лет, когда в первый раз приехал в Москву и попал в Третьяковскую галерею. Его «Варфоломей» задел меня так глубоко, что я сразу же поставил его в один ряд с М.А. Врубелем; поразил меня также портрет жены Михаила Васильевича – Екатерины Петровны. Потом, уже в 1935 году, была его персональная выставка в Музее изящных искусств в Круглом зале. Она меня несказанно обрадовала, и я, тогда беспштаный студент Вхутемаса, мечтал приобрести его пастушка – «Свирель»» [4, с. 68].

Человек необычайно острого ума, очень непростой в общении с людьми, М.В. Нестеров на выставке поинтересовался о творческих интересах Н.М. Ромадина, об его отношении к искусству и дал ему несколько советов. Вместе с тем, он выразил желание помочь молодому художнику и пригласил его к себе в квартиру на Сивцевом Вражке, служившую ему одновременно и мастерской. Н.М. Ромадин стал вторым учеником Михаила Васильевича после П.Д. Корина, который был до него его учеником уже двадцать шесть лет.

М.В. Нестеров внушал Н.М. Ромадину: «Ваше восприятие с возрастом будет ослабевать, и поэтому Вы должны заранее развивать технику. Овладев техникой в совершенстве, Вы сможете, не снижая достоинств, работать так же. Художнику необходима техника и ее совершенствование, чтобы чувство не уходило на преодоление трудностей, связанных с изображением натуры, а освобождаясь, лилось бы свободно. Главное в живописи не терять того, что дано. Это – великий закон» [4, с. 71].

В июле 1943 года в Москве открылась вторая персональная отчетная выставка Н.М. Ромадина, на которой были показаны пейзажи, написанные на Оке и под Москвой. Вскоре художник едет на любимую с детства Волгу и там увлеченно, много и плодотворно работает. В результате этой поездки он создал замечательную пейзажную серию под названием «Волга – русская река». Получив всенародное признание, она была удостоена Государственной премии СССР за 1943-1944 годы [12, с. 43].

Душевный подъем художника отразился в 13 пейзажах, вошедших в этот цикл: «Село Хмелевка», «Восход луны», «Дорога», «Стадо», «Золотые листья» и др. Все они, написанные в скромном волжском городке Васильсурске и его окрестностях, находятся в Государственной Третьяковской галерее.

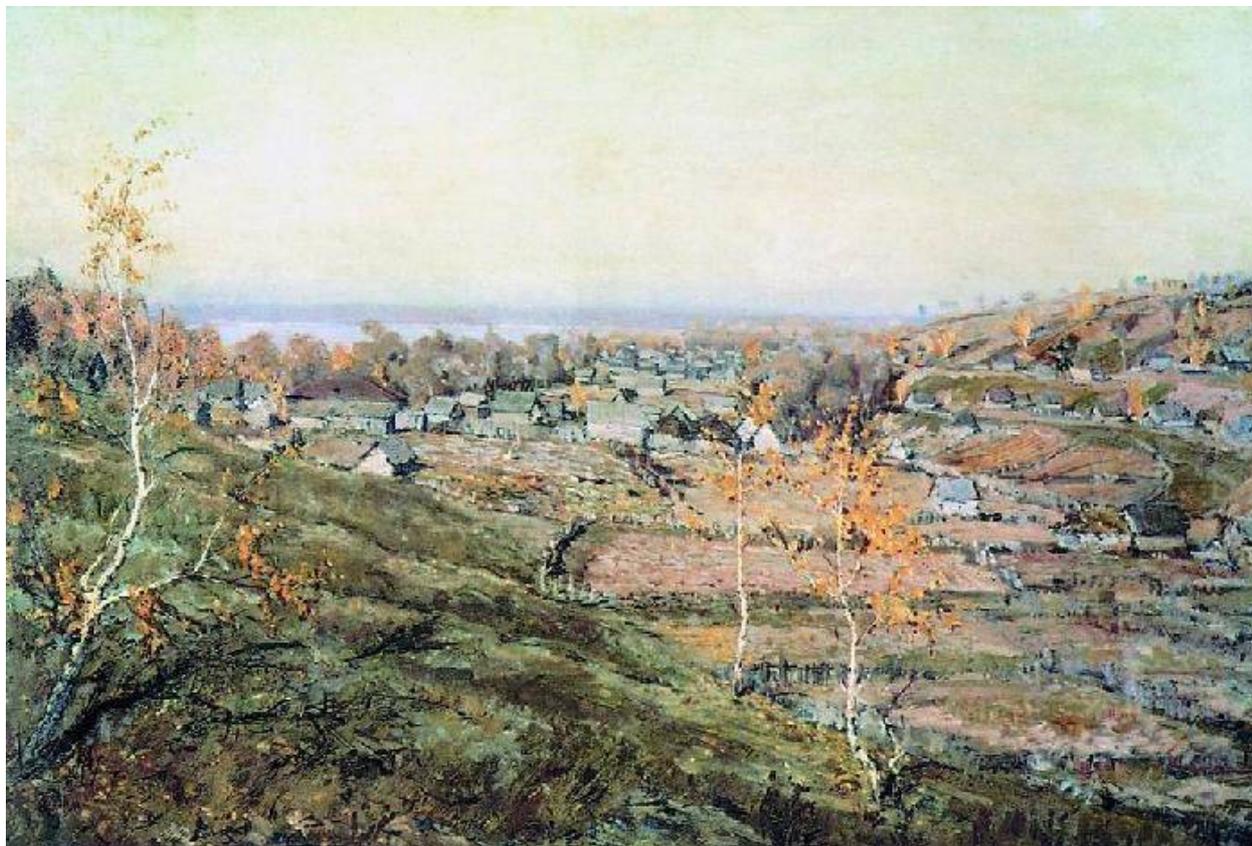

Рис. 1. Н.М. Ромадин. Село Хмелевка. Из серии «Волга – русская река». Государственная Третьяковская галерея. В. на к., м. 47,0 × 69,0 см. 1944 г.

Рис. 2. Н.М. Ромадин. Восход луны. Из серии «Волга – русская река». Государственная Третьяковская галерея. В. на к., м. 31,0 x 74,0 см. 1944 г.

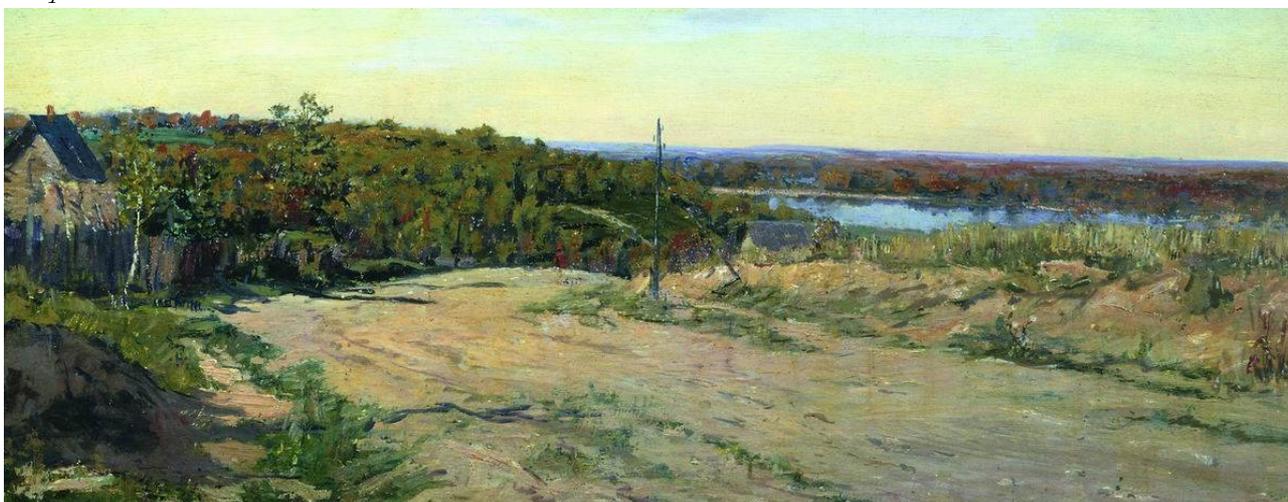

Рис. 3. Н.М. Ромадин. Дорога. Из серии «Волга – русская река». Государственная Третьяковская галерея. В. на к., м. 31,0 x 81,0 см. 1944 г.

«Село Хмелевка» (1944 г.) – пейзаж, построенный на тонких колористических соотношениях в едином теплом, чуть приглушенном тоне. Живописец увлеченно передает светлую желтизну последней редющей листвы на молодых березках, пожухлых трав, подсохшей, выцветшей земли после убранных урожаев. Вдали, за редко разбросанными домами виднеется водный простор.

В построении пейзажа «Восход луны» (1944 г.) художник, применяя линейную перспективу, передал ощущение простора, влекущего к сумеречным далям. Его усиливает плавный ритм последовательного чередования немногочисленных объектов, уходящих к горизонту (поле, река, лесной массив). В одном из любимых мотивов художника – «Дороге» (1944 г.) удалось, используя прием вытянутой горизонтальной композиции, просто и сжато передать ее ширь и тишину [3, с. 12].

Завершается серия пейзажем «Последний луч» (1945 г.), написанным на древних притоках Керженца. Драматизм пережитых военных событий проступает в красочном строе картины. Сосны, окрашенные закатным лучом солнца в карминно-красные тона, рожают чувство тревоги. Колеблется пламя маленького костра, создавая ощущение неподвижности, чего-то немного таинственного. Тему закатного леса художник разрабатывает неоднократно, возвращаясь к ней в пейзажах: «Черное озеро» (1946 г.) и «Затопленный лес» (1950 г.).

Рис. 4. Н.М. Ромадин. Последний луч. Из серии «Волга – русская река». Государственная Третьяковская галерея. В. на к., м. 57,0 x 83,0 см. 1945 г.

Рис. 5. Н.М. Ромадин. Затопленный лес. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. В. на к., м. 130,0 x 90,0 см. 1950 г.

Но было бы неправильно тематику пейзажей Н.М. Ромадина свести к одной только волжской природе. Диапазон его творчества значительно шире. В 1947 году он ездил в Киргизскую и Узбекскую республики и создал серию работ, показывающих своеобразие природы этих республик. В 1948 году Н.М. Ромадин побывал на Белом море, откуда он также привез значительное количество пейзажей.

Особое место в первой половине 1970-х годов занимают пейзажи, созданные во время поездки Н.М. Ромадина в Японию (1976 г.). «Ветка сакуры», «Тихий океан. Саппоро», «Горный поток. Хоккайдо» и другие написаны с большим живописным мастерством. В творчестве Н.М. Ромадина есть также несколько серий, посвященных поездкам в Египет (1957 г.), Италию (1961 г.) [13, с. 14].

Рис. 6. Н.М. Ромадин. Лесная речка. Государственная Третьяковская галерея. В. на к., м. 71,0 × 110,0 см. 1956 г.

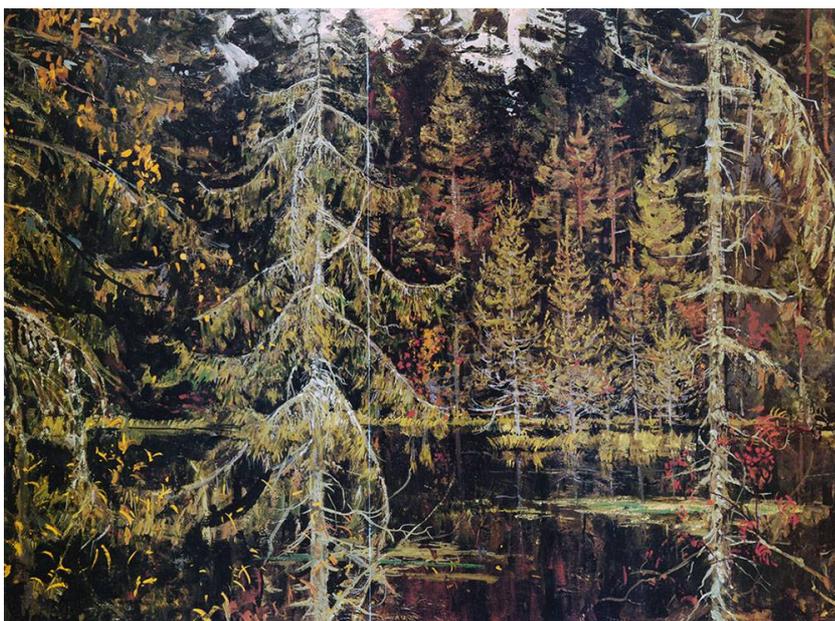

Рис. 7. Н.М. Ромадин. Лесное озеро. Государственный Русский музей. В. на к., м. 90,0 × 120,0 см. 1959 г.

Большинство лесных пейзажей Н.М. Ромадина обладает свойством активного включения зрителя в свое пространство: «Золотые почки» (1955 г.), «Лесная речка» (1956 г.), «Лесное озеро» (1959 г.). Лесные поляны, прогалины, русла прозрачных лесных ручьев, окруженные плотной зеленой стеной, изображены таким образом, что рождают чувство близости к нам, нашего там присутствия. Зритель невольно ощущает себя словно бредущим по лесу путешественником.

Умение уловить переходные состояния природы, влюбленность в перламутровые и темно-голубые цветовые сочетания отразились в цикле картин, навеянных стихами и огромным интересом к жизни поэта-лирика С.А. Есенина: «В родных местах Есенина»

(1957 г.), «Детство Есенина» (1959 г.), «Есенинский вечер» (1964 г.), «О красном вечере задумалась дорога» (1972 г.), «Есенинская Русь» (1976-1978 гг.).

Над пейзажем «В родных местах Есенина» художник работал шесть лет (1952-1957 гг.), писал к нему этюды в Плесе и других местах. Картина воспринимается как изобразительная параллель стихотворению «Табун». Живописная гармония цвета то ярко вспыхивает, то приглушена.

Рис. 8. Н.М. Ромадин. В родных местах Есенина. Государственная Третьяковская галерея. В. на к., м. 65,0 x 163,0 см. 1957 г.

Рис. 9. Н.М. Ромадин. Есенинский вечер. Государственная Третьяковская галерея. В. на к., м. 74,0 x 104,0 см. 1964 г.

Рис. 10. Н.М. Ромадин. Есенинская Русь. Государственная Третьяковская галерея. В. на к., м. 89,0 x 110,0 см. 1976-1978 гг.

В картине «Есенинский вечер» (1964 г.) проблему вечернего розового освещения художник решил в градациях оттенков закатного солнца. Только верхушки деревьев тронул закат, а стволы, уже утратив освещенность, отступили в тень. «Есенинская Русь» (1976-1978 гг.) с ее малиновыми сполохами неба и темными провалами зелени наполнена трагической напряженностью. В творчестве Н.М. Ромадина тема С.А. Есенина не случайна, художника роднит с поэтом сам характер восприятия родной природы.

Обращение к автопортрету – явление достаточно редкое в творчестве художника-пейзажиста. Автопортреты Н.М. Ромадина представляют собой аналогию его лирическим дневникам. Как и в дневнике, который он пишет для себя, в автопортретах Н.М. Ромадина – пристальное и вдумчивое всматривание в окружающее, строгое суждение о самом себе. Автопортреты Н.М. Ромадина конца 1930-х годов, экспонированные в 1976 году в Третьяковской галерее на выставке «Автопортрет в русском и советском искусстве», были для зрителя открытием [1]. Созданный в 1943 году автопортрет Н.М. Ромадина пополнил собой знаменитую коллекцию автопортретов в галереи Уффици во Флоренции [2, с. 21].

Особое место в творчестве Н.М. Ромадина занимает интерьер, который интересовал художника много лет. Свои интерьеры он написал, связывая каждый из них с людьми, персонажами, которых он любил (С.А. Есенин, С.С. Прокофьев, П.А. Федотов, А.А. Иванов), или ночные, со свечой, связывая их со своим вечерним, грустным настроением. И это почти всегда окно, за которым пейзаж. Ромадинские интерьеры («Дачная тишина», «Белая ночь», «Красный интерьер») тревожат, это его грусть, воспоминания и мечты. Они незабываемы. Его эмоциональная проникновенность в природу передается зрителю, помогает полюбить красоту природы, понять ее хрупкость.

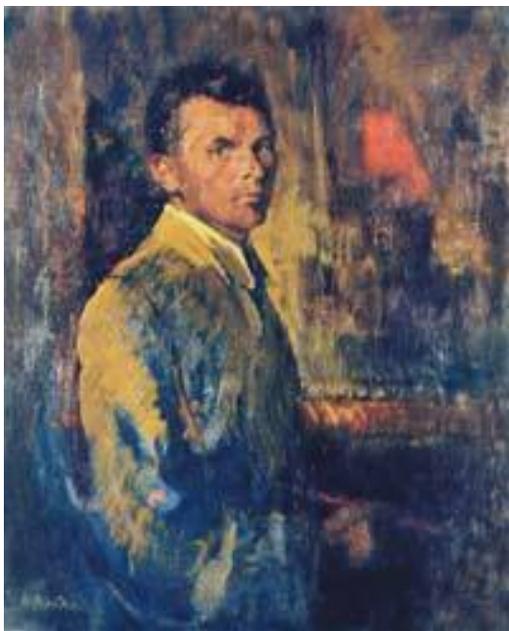

Рис. 11. Н.М. Ромадин. Автопортрет
Н.М. Ромадина. Галерея Уффици,
Флоренция. Х., м. 81,0 x 66,0 см. 1943.

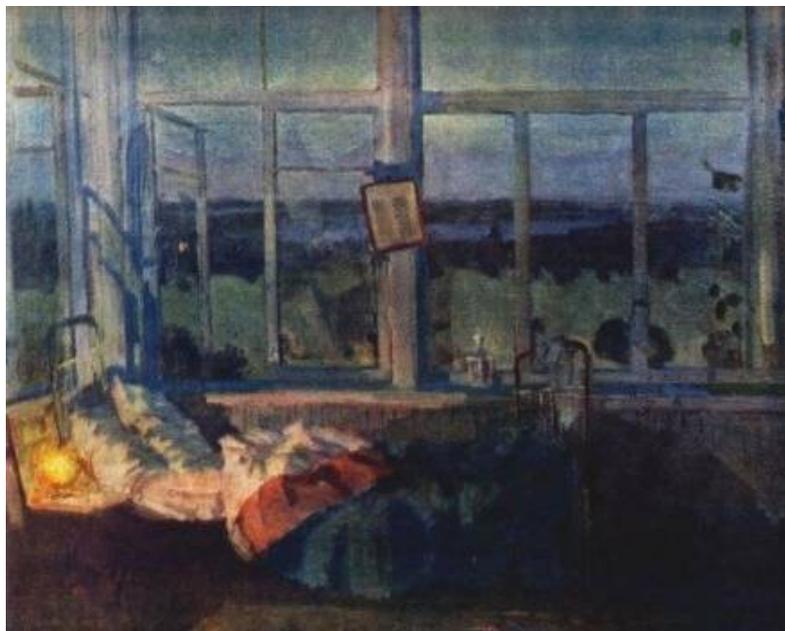

Рис. 12. Н.М. Ромадин. Белая ночь. Государственная
Третьяковская галерея. В. на к., м. 61,0 x 75,0 см. 1947 г.

Как любимые книги классиков, читанные не раз, картины народного художника СССР, действительного члена Академии художеств СССР Н.М. Ромадина при каждом новом

обращении к ним открывают нам все новые грани прекрасного. Привлекает в них удивительная проникновенность русского пейзажа.

К.Г. Паустовский так характеризует искусство Н.М. Ромадина, заслужившее высокое общественное признание: «Картины Н.М. Ромадина неотъемлемы от природы. Они – живые ее куски. От этих картин можно озябнуть на ветру, вдыхать всей грудью весенний речной холодок, промокать насквозь от дождя, услышать запах перегретой хвои. Особенно щедр Н.М. Ромадин в изображении лесов и осени. Керженские леса, стоящие по колено в полоой воде, рудые северные сосны в низком свете заката, свежие перелески в полусвете сумерек, могучие скульптурные ели, лесистые края России – все это существует во всей подлинности на его картинах» [11, с. 8].

Литература

1. Автопортрет в русском и советском искусстве. Каталог выставки / Авт. вступит. ст. И.М. Гофман. – М.: Изд-во «Советский художник», 1977. – 107 с.
2. Азаркович В. Пейзаж в творчестве Н.М.Ромадина // Искусство. – 1984. – №1. – С. 18-23.
3. Белюстина О.В. Ромадин. Пейзажи. – М.: Изд-во «Советская Россия», 1975. – 119 с.
4. Воспоминания о современниках. Из бесед с М.В. Нестеровым // Николай Ромадин. Записки пейзажиста. Редактор-составитель Нина Ромадина, художник Михаил Ромадин. – М.: Белый город, 2004. – С. 68-85.
5. Дурьлин С.Н. Михаил Васильевич Нестеров: Очерк. – М.-Л.: Искусство, 1942. – 40 с.
6. Козлова Е. Пейзаж без случайных настроений // Николай Ромадин / Альманах. – СПб.: Palace Editions, 2015. Вып.456. – С. 7-13.
7. Климова М. Выставка Н.М. Ромадина // Художник. – 1959. – №10. – С. 15-17.
8. Меликадзе Е.С. О творчестве Н.М.Ромадина // Искусство. – 1951. – №1(январь-февраль). – С. 58-61.
9. Николай Михайлович Ромадин. Живопись. Каталог выставки. – М.: Изд-во «Советская Россия», 1978. – 27 с.: ил.
10. О самом себе // Николай Ромадин. Записки пейзажиста. Редактор-составитель Нина Ромадина, художник Михаил Ромадин. – М.: Белый город, 2004. – С. 8-27.
11. Родная природа в творчестве Ромадина / Текст К.Г. Паустовского. – М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1963. – 10 с.: ил.
12. Рожнова О.В. Николай Михайлович Ромадин. – Л.: Изд-во «Художник РСФСР», 1976. – 295 с.
13. Рожнова О.В. Мастер пейзажа // Художник. – 1979. – №7. – С. 10-14.

Статья поступила в редакцию 09.06.2016 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.02.012

LANDSCAPE IN THE CREATIVE WORK OF N. M. ROMADIN

Filippova Olga Nikolaevna
Art critic, the member of the Association of
art critics (Moscow).
Russia, Moscow.
iscusstvo0891@mail.ru

Abstract

Formation of an inner world of the artist is impossible without love to the nature of the native earth. It is most brightly expressed in art of a landscape. The history of the Soviet landscape knows a lot of the glorified names. Pictures A.A. Rylov and N.P. Krymov, I.E. Grabar, K.F. Yuon, V.V. Rozhdestvensky, S.V. Gerasimov became an integral part of our art culture. His special contribution was made to the treasury of Soviet landscape painting by Nikolai Mikhailovich Romadin (1903-1987). Cycles of his landscapes differ in big integrity. Perfection of the nature in connection with reverence of feeling of the artist makes an essence of his art which does not leave the viewer indifferent.

Keywords: nature, landscape, self-portrait, interior, oil.

Bibliographic description for citation:

Filippova O.N. Landscape in the creative work of N. M. Romadin. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2016, No 2(3), pp. 123-133. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.02.012. Available at: <https://readymag.com/u50070366/575921/24/> (In Russian).

References

1. *Antoportret v russkom i sovetskom iskusstve. Katalog vystavki* [Self-portrait in Russian and Soviet art. Exhibition Catalog]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1977, 107 p.
2. Azarkovich V. *Peizazh v tvorchestve N.M. Romadina* [Landscape in the work of N.M. Romadin]. *Iskusstvo – The Art*, 1984, No. 1, pp. 18-23.
3. Belyustina O.V. *Romadin. Peizazhi* [Romadin. Landscapes]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1975, 119 p.
4. *Vospominaniya o sovremennikakh. Iz besed s M.V. Nesterovym* [Memories of contemporaries. From conversations with M.V. Nesterov]. *Nikolai Romadin. Zapiski peizazhista* [Nikolay Romadin. Notes of a landscape painter]. Moscow, Belyi gorod Publ., 2004, pp. 68-85.
5. Durylin S.N. *Mikhail Vasil'evich Nesterov: Ocherk* [Mikhail Vasilyevich Nesterov: Essay]. Moscow – Leningrad, Iskusstvo Publ., 1942, 40 p.
6. Kozlova E. *Peizazh bez sluchainykh nastroenii* [Landscape without random moods]. *Nikolai Romadin. Almanakh* [Nikolay Romadin. Almanac]. St. Petersburg, Palace Editions, 2015, iss. 456, pp. 7-13.
7. Klimova M. *Vystavka N.M. Romadina* [Exhibition of N.M. Romadin]. *Khudozhnik – The Artist*, 1959, No. 10, pp. 15-17.

8. Melikadze E.S. *O tvorchestve N.M. Romadina* [On the creative work of N.M.Romadin]. *Iskusstvo – The Art*, 1951, No. 1 (January – February), pp. 58-61.
9. *Nikolai Mikhailovich Romadin. Zhivopis'. Katalog vystavki* [Nikolai Mikhailovich Romadin. Painting. Exhibition Catalog]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1978, 27 p.
10. *O samom sebe* [About myself]. *Nikolai Romadin. Zapiski peizazhista* [Nikolay Romadin. Notes of a landscape painter]. Moscow, Belyi gorod Publ., 2004, pp. 8-27.
11. *Rodnaya priroda v tvorchestve Romadina* [Native nature in the work of Romadin]. Moscow, Publishing House of the Academy of Arts of the USSR, 1963, 10 p.
12. Rozhnova O.V. *Nikolai Mikhailovich Romadin* [Nikolay Mikhailovich Romadin]. Leningrad, Publishing house "Artist of the RSFSR", 1976, 295 p.
13. Rozhnova O.V. *Master peizazha* [Master of the landscape]. *Khudozhnik – The Artist*, 1979, No. 7, pp. 10-14.

Received: June 09, 2016.